

Секция «Политические науки»

Социально-политические идеалы в советской литературе на примере романа «Старик» Ю.В.Трифонова
Дмитриева Алина Геннадьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Политологии,
Москва, Россия*

E-mail: a.g.dmitrieva@gmail.com

Известный роман советского писателя Юрия Валентиновича Трифонова «Старик» дает возможность составить более определенное мнение о социально-политических идеалах советской литературы. Будучи представителем либерально-демократического направления в советской литературе, Трифонов стремится донести до читателя свой авторский взгляд на человека, критически рассмотреть советское государство и общество того времени, подвергнувшись всестороннему влиянию социалистической идеологии. Автор произведения демонстрирует характерные признаки литературы данного направления: постоянная борьба и стремление человека к свободе, отстаивание своей индивидуальности в условиях диктата социальных требований, но при этом человек предстает как многогранное и сложное существо, которому присущи как стремление к естественному ходу жизни, так и попытка создать на основе революционных идеалов новое общество.

Роман «Старик» выразил мироощущение детей старых революционеров большевиков, которые были в основном репрессированы в 1930-е годы XX в. после окончания постреволюционной смуты. Соответственно в романе нашло свое выражение мироощущение данного поколения детей, которое испытало серьезнейший духовный кризис, вызванный несоответствием между естественной детской любовью к родителям-революционерам и последовавшей после репрессии родителей социальной несправедливостью по отношению к детям «врагов народа». Явление сталинизма в истории России для них стало не просто этапом политического развития страны, но и личным врагом, нанесшим непоправимый ущерб не только их родителям, которые виделись ими как образцы морали и образованности, но и им самим.

Оказавшись один на один с необустроенным бытом народной коммунальной среды, они вынуждены были выстраивать заново социальные и духовные взаимосвязи с новым непознанным для них миром. Покинув относительно обустроенные дачи и квартиры высокопоставленных революционеров-партийцев, оказавшись в простых коммунальных квартирах, обитатели которых видели в них детей классовых врагов, они почти сразу же озлобились на своих новых соседей и их агрессивный и «некультурный» социальный класс. Виновники подобного положения, в их восприятии – это сталинизм и мещанство, слились практически воедино. Если их родители в ходе революции и гражданской войны смогли победить мещан, то в постреволюционный период укрепления государства сталинисты победили их отцов, отдав их детей на своеобразное унижение мещанам. В результате вышедшие из данной среды писатели, такие как Ю.В. Трифонов, в своих мечтах, подобно отцам, должны были снова возвыситься и победить мещан, не поддавшись искушению новых сталинистов.

Судьба красноармейца Мигулина, сложного и противоречивого героя романа, долгие годы продолжает волновать его знакомого и сослуживца Летунова, потому что то время для него и всего их поколения не изжито. Мигулин кажется ему выдающейся исторической фигурой, интуитивно постигавшей происходившие в то время исторические процессы. Летунов испытывает еще и тайное чувство вины перед Мигулиным за то, что во время суда над ним допускает, что тот участвовал в контрреволюционном восстании, подчиняясь общему мнению. Драма Мигулина заключалась в том, что хотя он и пользовался огромным уважением казаков, но не атаманов, успешно воевал против белых, но многие считали, что он не был настоящим революционером. В сочиненных им самим красноречивых воззваниях для казаков он выражал свое личное понимание социальной революции, свои взгляды на справедливость. Красные опасались мятежа и стремились оттеснить от управления армией харизматических народных лидеров, поэтому сделали так, чтобы спровоцировать Мигулина на контрреволюционное выступление, посылали ему таких непримиримых и антинародных комиссаров как Шигонцев. В итоге, когда казаки убили Шигонцева, подозрение пало на Мигулина, так как он часто выступал против комиссаров, видя в них лжекоммунистов.

В ходе романа Мигулину постоянно мешали воевать и не пускали на фронт, хотя он в ситуации, когда белые регулярно переходили в наступление, рвался в бой, чтобы защитить революцию. Когда Мигулин в конце концов не выдерживает и вместо того, чтобы ехать в Пензу в непонятным поручением, где его, по его мнению, должны арестовать, с подчиненными ему войсками он начинает пробиваться к фронту. Однако, его арестовывают, судят и приговаривают к расстрелу, хотя он не признает себя мятежником. В результате его амнистируют, а через два месяца ему снова дают полк. Когда в 1921 г. его назначают главным инспектором кавалерии Красной Армии, то по пути в Москву он заезжает в родную станицу. Казаки в результате продрозверстки волнуются и поднимают восстания. Распространяется даже слух, что он вернулся на Дон, чтобы пристать к восставшим. Мигулин, выслушав рассказы казаков о зверствах продотрядчиков, ругает местных деятелей, обещая обязательно рассказать в Москве Ленину о ситуации в станицах. В результате к нему приставлен доносчик, и через некоторое время его окончательно арестовывают. Даже много лет спустя, анализируя фигуру Мигулина, Летунов не может ее осмыслить до конца: он не уверен, что выступление Мигулина с казаками не был мятежом. Летунов, оправдывая себя и Мигулина, называет это помрачением рассудка и психологическим кризисом, на смену которым спасительно для его совести приходит забвение.

Попытки Мигулина и подобных ему по-настоящему народных командиров победить в условиях гражданской смуты были безнадежны и исторически обречены. Чувствуя это, Мигулин пытается себя убедить в справедливости красной или белой диктатур. И хотя он ломает самого себя под партийную доктрину, он не может сломать до конца, не может пересилить в себе ни любви к народу, ни отбросить трезвое видение мира, ни предать революционные идеалы.

Литература

1. Суриков В. Юрий Трифонов: нравственность и революция // <http://www.proza.ru/2003/04/06-48> (Дата обращения: 20.02.2013).

2. Сухих И.Н. Пытка памятью: (1978. «Старик» Ю. Трифонова) / И. Сухих // Звезда, 2002. - № 6. - С. 218-229.
3. Трифонов Ю.В. Старик. Повести. Рассказы. М.: Дрофа, 2007.
4. Шкловский, Е. Юрий Трифонов: непройденные уроки / Е. Шкловский // Литература - Первое сентября, 1998. - № 32. - С. 2-3.